

Глава 41 - Изучение медицины.

Растяжение лодыжки Сяо Юя было несерьезным, и после того, как врач вправил ему вывих, он выписал несколько лекарств местного действия и велел ему в этот период меньше ходить и больше восстанавливаться.

После процедуры, Сяо Юй поговорил с доктором в Зале Хуэй Чунь о приеме учеников: "Доктор Е принимает учеников?".

Доктор Е поднял глаза и посмотрел на Сяо Юя, который был уже ему знаком по посещениям ранее, поэтому он не мог прямо отказаться и сказал: "Да, но я очень требователен к своим ученикам".

На самом деле, он не брал в ученики никого из посторонних, скорее это как отец, берет на работу сына. В конце концов, обладая таким мастерством, он мог не беспокоиться о том, что его дети или внуки останутся без еды или одежды, и врач ни при каких обстоятельствах не может голодать.

Сяо Юй спросил: "Скажите ваши требования, доктор Е".

Доктор Е погладил свою бороду и на мгновение задумался: "Тот, кто умен, трудолюбив, умеет читать и считать, а также разбираться в рецептах".

Сяо Юй улыбнулся: "Это нам подходит".

Доктор Е подумал, что именно Сяо Юй хочет изучать медицину, и поспешно добавил: "Они не должны быть старше двенадцати лет, потому что взрослых учить сложнее".

"Тогда завтра я пришлю несколько детей, для доктора Е. Мы можем оплатить обучение и проживание",- сказал Сяо Юй.

Доктор Е замер на мгновение: "Медицина - это всего лишь низкий навык, вы же благородный человек, зачем кому-то из вашей семьи учиться этому?".

Сяо Юй понял, что он не хочет принимать учеников, поэтому улыбнулся и сказал: "Искусство медицины - это не низменное искусство. Врач - спаситель страдающих людей, и он заслуживает уважения всего мира. Я хочу отправить своих детей учиться медицине, потому что в Ячжоу не хватает врачей, особенно в отдаленных районах, где врачей просто не найти, а всевозможные знахари - это шарлатаны, которые обманывают и собирают деньги. Разве доктор Е не хочет прославиться своими медицинскими навыками и развиваться дальше?".

Замечания Сяо Юя показались доктору Е неопровержимыми, поэтому он сказал: "Тогда давайте посмотрим на этих детей завтра".

Сяо Юй вскинул руку: "Спасибо, доктор Е, за вашу доброту".

На выходе Пэй Линьчжи подхватил Сяо Юя на руки, и тот покраснел: "Просто помоги мне пройти".

Пэй Линьчжи молча вынес его из медицинского зала, посадил на свою лошадь и сам сел позади него, затем поскакал за город, стража честно выпустила их и передала факел с сосновым маслом.

Было уже темно, и по дороге было нелегко двигаться, поэтому они медленно поехали обратно.

Сяо Юй был заключен в объятия Пэя Линьчжи, его спина прижималась к теплой груди, и он чувствовал биение сердца другого человека и дыхание, прерывисто падавшее на его шею. Когда лошадь рвалась вперед, рот и нос Пэя Линьчжи время от времени касались его шеи и ушей.

Это было слишком двусмысленно, и уши Сяо Юя покраснели, но спрятаться было негде. Его собственное сердцебиение не могло остановиться, поэтому он прочистил горло и искал, что сказать, чтобы нарушить тишину и смущение: "Доктор Е, кажется, не очень хочет принимать учеников".

Пэй Линьчжи сказал: "Он просто не хочет принимать чужаков, и я думаю, он боится, что разорится на учениках".

"Если все врачи так думают, то это неправильно. Сколько врачей создали свои собственные медицинские навыки? Его учитель учил его спасать жизни и помогать большому количеству людей, а не для того, чтобы это стало секретной дисциплиной его семьи. Если он все еще держится за врачебное искусство, это доказывает, что врачебная этика этого человека не очень хороша, и что его медицинские навыки не будут прогрессировать. В этом мире целители и учителя - это те, кто меньше всего могут быть эгоистичными, чтобы человечество могло прогрессировать, а мир становился все лучше и лучше."

Внутренняя любовь Пэя Линьчжи была почти готова прорваться сквозь его грудь. Он изо всех сил пытался сдержать желание поцеловать Сяо Юя в шею и крепко обнял его: "Если бы все были такими же бескорыстными, как ты, не было бы никаких опасений, что наша страна не будет процветать".

Есть ли в мире более великий, более бескорыстный и дальновидный человек, чем его высочество? Если Его Высочество не может быть Сыном Неба, то какая справедливость может быть на Небе?

Сяо Юй снова спросил: "Как ты думаешь, кого лучше отправить изучать медицину? Цзи Хай уже вышел из нужного возраста".

"Цзи Хай и не может, он должен быть рядом с тобой. Он хорошо справился сегодня",- Пэй Линьчжи отверг это предложение, Цзи Хайя он готовил как будущего телохранителя Его Высочества.

Сяо Юй подумал об этом: "Сихуэй на самом деле неплох, мальчик умный, но позволит ли ему брат Мэн изучать медицину?".

"Вернемся и спросим его".

"Ты прав. Вернемся, и я спрошу детей, есть ли среди них желающие учиться медицине, если нет, то я выберу его",- Сяо Юй всегда уважал чужую волю.

Когда они вернулись домой, все уже сидели перед костром и слушали урок Мэн Хуна. Увидев их возвращение, урок прервался, все стали кричать, что хотят отправиться в бухту Шэн Лун, чтобы отомстить за Сяо Юя.

Пэй Линьчжи сказал: "Нельзя оставить это безнаказанным, я все устрою позже, а вы продолжайте свои занятия, мы с Ланьцзюнем еще не ели".

После еды, Сяо Юй попросил Пэя Линьчжи отнести его к костру. Держась за стол и стоя на одной ноге, он вел свое занятие, а когда уставал, ненадолго садился на табуретку. Тот факт, что он пришел преподавать с больной ногой, заставил всех чувствовать себя очень беспокойно, и все призывали его пойти и отдохнуть.

"Это просто вывих ноги, это не имеет значения. Я же не отправляюсь в бой".

Мэн Хун добавил: "Поскольку господин Сяо обучает вас, будучи с травмой, вам следует еще более внимательно слушать, чтобы быть достойными его учения".

Как только Мэн Хун сказал это, толпа стала необычайно тихой, больше не было посторонних разговоров, и все внимательно слушали лекцию Сяо Юя.

Как только Доу Ци попал в деревню Байша, он почувствовал совсем другую атмосферу. Люди здесь не были грустными и раздражительными, как в Шэн Луне, на их лицах были улыбки, они были теплыми и вежливыми друг с другом.

Более того, в деревне Байша даже умели читать и писать, и сам хозяин давал уроки всем, и не отдыхал даже тогда, когда был ранен. Несмотря на то, что мастер Доу Ци повидал многое, он никогда не видел и не слышал о таких вещах. Этот Сяо Ланьцзюнь был действительно выдающимся человеком, который в будущем обязательно станет великим. Он почувствовал, что поступил правильно и пришел в нужное место.

После урока Сяо Юй спросил Мэн Хуна, не хочет ли он отправить Мэн Сихуэйя изучать

медицину? Мэн Хун был очень рад: "Если он сможет изучать медицину, мне больше никогда не придется беспокоиться о том, что он будет голодать".

Сяо Юй сказал: "Хорошо, что вы согласны, тогда я пойду и спрошу его мнение. Решение будет принимать доктор Е, и он сможет оставить себе только двоих детей, а может быть, вообще ни одного".

"Это не имеет значения, всегда есть шанс",- сказал Мэн Хун.

На следующий день Пэй Линьчжи во время утренней тренировки объявил, что собирается после полудня свести счеты с жителями бухты Шэн Лун, и велел всем уладить свои дела и отправиться с ним после полудня.

Все были в ярости, их кулаки тряслись, люди из бухты Шэн Лун были слишком задиристы, они думали, что им все позволено, они посмели задирать Сяо Ланьцзюня. Все хотели избить этих негодяев до полусмерти.

После утренней трапезы Сяо Юй также объявил в классе отбор людей для изучения медицины: "..... те, чей возраст соответствует условиям и кто готов изучать медицину, поднимите руки".

На некоторое время дети немного растерялись, и Мэн Сихуэй спросил: "Ланьцзюнь, если поехать в город изучать медицину, то не сможешь вернуться?".

Сяо Юй сказал: "Если ты пойдешь изучать медицину, тебе придется есть и жить в медицинской школе, помогать мастеру варить лекарства, ухаживать за пациентами. Ты должен будешь читать медицинские книги и учиться у мастера, как спасать людей, и когда ты закончишь, ты станешь врачом, который может спасать жизни".

Те дети, которые жили на улицах, знали, насколько хорошей профессией является врач, как он может заработать деньги, как богатые будут вежливы, и как он будет ездить в кресле-седане, когда выходит на улицу. Но изучение медицины означало оставить дом и всех остальных, а здесь никто не хотел расставаться с родными и друзьями.

Когда Сяо Юй увидел, что все молчат, он понял, что они не хотят отказываться от своей стабильной жизни, поэтому он сказал: "Мы можем обсудить это с доктором Е и возможно, он разрешит возвращаться домой на день или два".

Мэн Сихуэй снова спросил: "Учитель, а сколько времени займет обучение?".

Сяо Юй сказал: "Учебке не бывает конца, ты должен учиться всю свою жизнь. Но когда вы идете в медицинскую школу на практику, все зависит от того, когда мастер вас выпустит, три или пять лет всегда необходимы. Иначе, если вы не научитесь этому искусству и назначите неправильное лекарство, это будет вопросом человеческой жизни".

Когда он это сказал, все отступили все дальше и дальше.

Сяо Юй сказал: "Вы все не хотите оставить свои дома, своих родителей, своих братьев и сестер и своих друзей, я могу это понять. Но почему я хочу, чтобы вы изучали медицину? Посмотрите на всех нас, никто из нас не знает, как заниматься медициной, и мы так далеко от столицы, если вдруг случится чрезвычайная ситуация и мы не успеем спасти человека, мы его потеряем".

В этот момент один ребенок поднял руку: "Мастер, я пойду".

Сяо Юй посмотрел на ребенка по имени Ван Сяо Ман, чья сестра внезапно умерла этой весной. Она заболела ночью, и когда спохватились, было уже слишком поздно отправлять ее к врачу.

Сяо Юй кивнул: "Хорошо, Сяо Ман считается за одного. Кто-нибудь еще хочет пойти? Если нет, я проведу переключку. Даже если вас назовут, вы не обязательно пойдете изучать медицину, потому что доктор Е тоже будет вас проверять".

Как только он это сказал, еще двое детей подняли руки, один из них был Мэн Сихуэй, а другой - ребенок по имени Чан Шэн, которого Мин Чон привел с собой. Сяо Юй удовлетворенно кивнул головой и назвал еще четверых.

Пэй Линьчжи посадил нескольких детей в повозку и отправил их в медицинскую школу, по дороге наставляя, что все они должны хорошо сдать экзамен и не опозорить Сяо Ланьцзюня. Некоторые из детей, услышав, что их провал будет означать позор для Сяо Юя, мгновенно напряглись и не посмели проявить беспечность.

Доктор Е сидел в клинике и увидел, что Пэй Линьчжи так быстро отправил сюда детей. Не говоря много слов, он попросил своего сына дать экзаменационные вопросы этим детям.

Сначала им давали несколько строф из песни Тантоу, которые они должны были произнести наизусть, через определенное время, а потом им дали кисть и бумагу, чтобы они молча записали их.

В этом раунде были исключены двое детей, Сяо Ман был исключен за неправильное запоминание слова, но Мэн Сихуэй и Чан Шэн прошли первый раунд.

Второй раунд - это измельчение лекарственных трав. Еще двое детей были исключены из-за недостаточной утонченности. Мэн Сихуэй изначально был нервным и нетерпеливым человеком, но после года операций по имплантации ядер жемчуга, которые проводил его отец, его характер стал спокойнее, и он был более осторожным, поэтому он прошел и этот раунд.

В третьем раунде им дали десять трав, чтобы они идентифицировали их, и угадали в какие лекарства они входят по запаху. В конце концов, все они были детьми, которые никогда не

сталкивались с медициной, поэтому не могли запомнить всё за несколько мгновений.

Но Мэн Сихуэй, с его талантом повторять все трижды, сумел точно запомнить травы и блестяще завершил тест. Два других ребенка были немного хуже, оба выбрали одну неправильную траву.

Доктор Е посмотрел на результаты, указал на Мэн Сихуэйя и сказал: "Пусть этот ребенок останется".

Пэй Линьчжи сказал: "Доктор Е, Ланьцзюнь сказал, что вы должны оставить хотя бы двоих, чтобы у ребенка был компаньон. Я думаю, вам стоит оставить еще хотя бы одного. И Чан Шэн, и А-Чан очень хороши".

Доктор Е посмотрел на Пэйя Линьчжи, затем протянул руку и указал на более высокого Чан Шэна: "Тогда ты тоже можешь остаться".

Пэй Линьчжи поклонился в знак благодарности: "Я отвезу их обратно, чтобы они собрали свои вещи и попрощались с семьями, а утром первым делом привезу их к доктору Е".

Доктор Е махнул рукой и больше ничего не сказал. Дети, затаив дыхание, осторожно вышли из дверей медицинского зала и осмелились выдохнуть только тогда, когда оказались снаружи.

Когда они сели в повозку, некоторые были счастливы, а некоторые грустны. Радовались те, кто не был избран. Грустили Мэн Сихуэй и Чан Шэн. С завтрашнего дня им придется попрощаться со всеми своими друзьями и семьей и жить в городе. Чем больше они думали об этом, тем грустнее им становилось.

Мэн Сихуэй заплакал и сел рядом с Пэйем Линьчжи: "Учитель, тогда я не смогу завтра заниматься с вами и Цзи Хайем".

Пэй Линьчжи ласково погладил его по голове: "Ты все еще можешь заниматься по утрам. Когда ты поступишь в медицинскую школу, не стоит отменять боевые искусства, они нужны не только для самообороны, но и для физической подготовки. Запомни и ты, Чан Шэн".

"Мм..." - ответили двое детей.

Пэй Линьчжи добавил: "Не плачьте, у вас такая прекрасная возможность, и Ланьцзюнь заплатил, чтобы отправить вас учиться. Усердно работайте, чтобы научиться искусству медицины, и не забывайте служить Ланьцзюню, когда вернетесь. Город недалеко от деревни Байша, поэтому мы будем часто навещать вас. Когда вы проработаете там некоторое время, я поговорю с вашим учителем и попрошу его давать вам выходной каждый месяц, чтобы вы могли вернуться и навестить свою семью и друзей".

"Хорошо", - Мэн Сихуэй согласился, затаив дыхание.

Сяо Юй не удивился, узнав, что их выбрали. Мэн Сихуэй был очень умным и мог научиться всему, чему захочет. И Чан Шэн мог делать то же самое.

После полудня молодые и сильные мужчины деревни, собрались во дворе дома Сяо Юя, чтобы ожидать распоряжений Пэйя Линьчжи. Цзи Хай тоже хотел пойти, но Пэй Линьчжи сказал: "Кто будет защищать Ланьцзюня?".

Цзи Хай остался, потому что, хотя сражаться было интересно, ничто не было важнее, чем безопасность его господина.

Сяо Юй тоже хотел пойти и посмотреть на происходящее, но он только усугубил бы хаос, поэтому ему лучше остаться дома.

Единственным человеком, который вчера ходил в бухту Шэн Лун - бухту Восходящего Дракона, был Мин Чон, который сегодня снова пошел туда. После единодушного обсуждения, группа решила, что те несколько человек, которые вчера намеренно устроили беспорядки, не должны быть наказаны легко, и их нужно не только проучить, но и отправить к властям для наказания.

Седьмой мастер не хотел больше видеть этих позорных людей, поэтому он отправился на берег моря, чтобы посмотреть, как плотники строят корабль.

Когда Мэн Сихуэй вернулся, он изменил свою обычную манеру болтать и стал тихим, как угрюмая тыква, составляя компанию матери и сестре. Мать семьи Мэн приготовила постельное белье и одежду для своего сына, опасаясь, что его сын замерзнет, бормоча инструкции: "Будь осторожен! Прилежно работай руками и ногами, проявляй инициативу и делай больше. Не позволяй учителю ругаться на тебя. Ты не можешь вести себя, как дома, потому что посторонние не так снисходительны, как твои родители".

"Я знаю", - ответил Мэн Сихуэй волевым тоном.

У матери семьи Мэн снова покраснели глаза: "Сын мой, ты не хочешь идти?".

Мэн Сихуэй сказал: "Учитель сказал, что если я научусь искусству медицины, то буду очень полезен вам и всем остальным. Кто-то должен учиться, поэтому лучше мне пойти. Мой отец нездоров, и я смогу делать для него лекарства, если научусь".

Мать семьи Мэн вытерла глаза и потянулась, чтобы обнять Мэн Сихуэйя: "Мой сын понимает, он должен хорошо учиться, и для господина Сяо. Сяо Ланьцзюнь - спаситель нашей семьи".

Мэн Сичю не привык к таким интимным выражениям привязанности, и он неловко сказал: "Я знаю, мама. Я пойду повидаться с Ланьцзюнем и Цзи Хаем".

Нога Сяо Юя была вывихнута, и он не мог никуда пойти, поэтому сидел дома и рисовал на поверхности зонтика, рисуя сливу, орхидею, бамбук и дамские рисунки. Бумажные зонтики продавались за два таэля серебра, что очень достойно.

Мэн Сихуэй вошел в комнату и с любопытством взглянул на него: "Вы умеете рисовать?".

Сяо Юй сказал: "Простые рисунки, почему бы тебе не выучить и это? Ты можешь использовать рисунки для составления своих собственных книг по медицине в будущем".

Мэн Сихуэй на мгновение замер: "Составить книгу лекарств?".

"Да, когда ты будешь изучать медицину в будущем, ты определенно будешь знать много лекарственных трав, разве ты не хочешь записать и зарисовать все эти лекарственные травы, чтобы больше людей в мире знали о них, и даже использовать их для передачи? Может быть, в будущем, имя Мэн Сихуэя оставит свой след в истории медицины",- Сяо Юй прищурил на него глаза.

Глаза Мэн Сихуэя расширились: "Правда? Я даже смогу войти в историю?"

Сяо Юй поднял глаза и посмотрел на него: "Почему бы и нет? Если ты готов упорно трудиться и хорошо учиться, нет ничего невозможного".

Мэн Сихуэй был взволнован и потер руки: "Тогда вы можете научить меня".

"Главное - больше практиковаться, просто рисуй то, что видишь, и следуй этому. С этого момента я буду ежемесячно присылать тебе кисть, чернила и бумагу, чтобы ты мог практиковаться".

"Спасибо, Ланьцзюнь! Я обязательно буду хорошо учиться, чтобы отплатить тебе за твое обучение".

"В будущем, если ты будешь изучать медицину и спасать мир, это станет лучшим способом отплатить мне",- сказал Сяо Юй.

"Сихуэй будет слушаться учения Ланьцзюня!".

Цзи Хай не умел рисовать, поэтому он читал книгу "Искусство войны", которую записал для него Учитель. Когда он увидел вошедшего Мэн Сихуэя, то отложил книгу, подумав, что его разлучат с самым близким товарищем, ему стало грустно, но он не умел красиво говорить, поэтому безмолвно смотрел на Сихуэя.

Мэн Сихуэй подошел: "Брат, я завтра уезжаю, запиши все, чему тебя научат Ланьцзюнь и

Учитель, и ты сможешь научить меня, когда я вернусь".

Цзи Хай кивнул: "Хорошо".

"Брат, ты не хочешь пойти и посмотреть, как Учитель преподаст урок жителям Шэн Луна?".

Цзи Хай сказал: "Нам лучше оставаться дома. Не ходи и не создавай проблем, завтра ты будешь изучать медицину".

Мэн Сихуэй обиженно сказал: "Я просто так сказал это, эти ублюдки из Шэн Лун настолько ненавистны, что осмеливаются задирать даже Ланьцзюня. Посмотрим, не забьет ли Учитель их до смерти".

Сяо Юй смотрел на расположение теней за дверью, все ушли уже час назад и никто пока не вернулся, чтобы проинформировать о происходящем.

Мэн Сихуэй добавил: "Брат, меня не будет дома, поэтому ты можешь помочь мне позаботиться о моих родителях и сестре. У моего отца больные ноги, и ему трудно ходить, так что ты можешь помочь".

"Я знаю",- сказал Цзи Хай.

"Спасибо, старший брат",- Мэн Сихуэй оглянулся на Сяо Юя: "Я больше не смогу есть яйца пюре Ланцзюня и его жареные фрукты...".

Немного грустная атмосфера была мгновенно разбавлена негодованием этого гурмана, и Сяо Юй улыбнулся: "Да, это нелегко, но я буду давать тебе немного мелочи каждый месяц, и ты сможешь пойти на рынок и купить их, если захочешь".

Мэн Сихуэй быстро замахал руками: "Нет, нет, нет, как я могу просить деньги у Ланьцзюня".

Сяо Юй сказал: "Я послал тебя изучать медицину. Хотя ты будешь жить и питаться в школе, тебе иногда могут понадобиться деньги".

"Я попрошу об этом маму",- сказал Мэн Сихуэй.

"У Чан Шэна нет ни отца, ни матери, но я дал и ему, так что дам и тебе, верно? Никакого фаворитизма, я могу заработать деньги гораздо легче, чем твой отец, верно?",- Сяо Юй подмигнул ему.

"Тогда спасибо тебе, Ланьцзюнь",- Мэн Сихуэй встал на колени и поклонился сложив руки

перед собой в сторону Сяо Юя.

Сяо Юй рассмеялся и сказал: "Посмотри на себя, ты научился этому кислому этикету у своего отца, не так ли? Поторопись и вставай, я не могу тебя поднять, потому что у меня плохо с ногой".

Мэн Сихуэй улыбнулся на это и встал, отряхивая пыль с коленей: "Вы очень добры, господин".

Сяо Юй задрожал: "У меня от этого мурашки по коже, я не люблю слушать комплименты".

Мэн Сихуэй улыбнулся: "Ланьцзюнь - лучший человек в мире, которого я когда-либо встречал".

"Прекрати, прекрати. У меня пот выступает",- Сяо Юй дважды вытер лоб и сказал: "Цзи Хай, иди и скажи на кухне, чтобы убили две курицы. Хочу приготовить вкусную еду, чтобы Сихуэй всегда скучал по ней и не забывал о своих корнях, когда уйдет из дома".

Цзи Хай встал и вышел.

Сяо Юй вдруг захотел съесть курицу, но на этот раз он хотел есть не белое мясо, а задумал сложный процесс приготовления на пару и жарки во фритюре, используя годовалую курицу. Сяо Юй ел это однажды во время поездки в Сиань и не мог выбросить из головы, поэтому хотел попробовать этот рецепт сегодня.

Это было несколько расточительно, курицы бы не хватило на всех, поэтому Сяо Юй решил приготовить на кухне своего дома, чтобы Сихуэй и Чан Шэн, которые скоро уедут, могли попробовать его, а также дать попробовать мастеру Доу Ци.

Сяо Юй долго работал на кухне и наконец, закончил жарить, мясо немного развалилось, но это было неважно, это никак не влияло на вкус.

Аромат уже покорила вкусовые рецепторы полной комнаты людей еще до того, как они начали есть. Пэй Линьчжи и Мин Чон вернулись ровно в это время, так что все разделили две жареные курицы. Куриная кожа была золотистая и хрустящая, мясо нежное, гладкое и освежающее, а на вкус оно полно сладкого сока. Люди забыли про разговоры, когда ели.

Мастер Доу Ци сказал с улыбкой: "Я действительно пришел сюда, чтобы насладиться благословениями".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Это еще ничего, я приготовлю для тебя что-нибудь другое позже. Кстати, как обстоят дела в бухте Шэн Лун?",- он посмотрел на Пэя Линьчжи.

Пэй Линьчжи сказал: "Мы установили ринг, только дюжина человек подошли из Шэн Луна, и

все они были избиты. Никто не осмеливался подойти, пока кто-нибудь из наших людей не получил хороший бой".

"А как насчет тех нескольких нарушителей, которые устроили погоню? Их отправили к чиновникам?",- спросил Сяо Юй.

"Я захватил их, но еще не отправил, торопясь вернуться и доложить вам. Я не ожидал, что успею на вкусную еду, так что, похоже, мне повезло".

Сяо Юй рассмеялся: "Да, лучше быть вовремя, чем не вовремя".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300239>